

ОГЛЯД НІМЕЦЬКОЇ ПРЕСИ ПЕТРА НЕСТЕРОВА

ЗОНА, СВОБОДНАЯ ОТ ВОСТОЧНЫХ НЕМЦЕВ – OSSIFREIE ZONE

Преамбула

В этом сообщении я хочу соединить информацию из двух статей: 1. Steffen Mau *Ossifreie Zone*, in: *Die Zeit*, 12. 04. 2012 (№16/2012), S. 13 (Стеффен Мау «Зона, свободная от восточных немцев») и 2. Wilhelm Heitmeyer *Ein Land, zwei Gesellschaften*, in: *Die Zeit*, №50/2008, S.13 (Вильгельм Хайтмайер «Одна страна, два общества»).

Стеффен Мау преподает политическую социологию в университете Бремена. Он выпустил книгу „*Lebenschancen. Wohin driftet die Mittelschicht?*“ Suhrkamp Verlag, Berlin 2012 („Жизненные шансы. Куда дрейфует средний класс?“). „*Ossi(s) / Wessi(s)*“ – это «погонялова» для восточных и западных немцев в разговорном языке.

Вильгельм Хайтмайер социолог из университета Билефельд (Bielefeld), руководящий с 2002 года долговременным исследованием под общим названием „*Deutsche Zustände*“ («Немецкие состояния»). Уже выпустили 10 томов этой серии, например, *Deutsche Zustände. Folge 10. Suhrkamp Verlag 2011*.

Зона, свободная от восточных немцев

В ходе объединения Германии состоялся массивный трансфер элиты с запада страны на восток. В начале 90-х годов на территорию бывшего ГДР пришло множество *Wessis*: государственных секретарей, министров и даже премьер-министров. Они владели секретами юридического производства, принесли опыт нового управления. Бюрократическая иерархия изначально создавалась по правилу: чем выше позиция, тем вероятнее, что она будет занята представителем западной элиты. Дальше последует скучный часток из цифр, но эта «бухгалтерия» лучше всего демонстрирует механизмы управления в современной Германии. Без всякой идеологии и пропаганды она приоткрывает самую суть функционирования («кухню») немецкой элиты:

- канцлер Ангела Доротея Меркель (Angela Dorothea Merkel) и федеральный президент Йохим Гаук (Joachim Gauck) – это два *Ossis*–исключения на общенемецком политическом Олимпе;
- опустимся на ступень ниже и посмотрим на кабинет Ангелы Меркель: из 15 министров мы найдем там лишь одного из восточной Германии¹. Это – Йоханна Ванка (Johanna Wanka): когда в апреле 2010 года она стала министром по науке и культуре в Нижней Саксонии (Niedersachsen), то была первой восточной немкой, которая поднялась на вершину западногерманских земельных министров. 14 февраля 2013 Ванка была назначена федеральным министром образования и науки вместо Аннетте Шаван (Annette Schawan), ушедшей с поста из-за обвинения в плагиате². В Федеральном Конституционном суде Германии (das Bundesverfassungsgericht) нет ни одного судьи с восточногерманскими корнями. То же самое и среди председателей всех видов Федеральных судов (das Bundesgericht);
- лишь 2 из 140 послов с Востока и представляют Германию в Африке (Ботсвана и Габон);
- из 37 генералов и адмиралов, стоящих во главе бундесвера (*Bundeswehr-вооруженные силы ФРГ*), нет ни одного восточного немца. В то же время оттуда половина солдат, находящихся в Косово и Афганистане;

¹ Кстати, сразу после объединения в кабинете Гельмута Коля (Helmut Kohl) были три министра с восточно-немецким происхождением и социализацией. Одна из них – министр окружающей среды Ангела Меркель.

² В информацию о кабинете министров я внес соответствующие изменения, так как прошлогодняя статья Стеффена Мау несколько устарела.

- не только высокая политика свободна от восточных немцев, но и сфера управления экономикой. Из более чем 180 ДАХ – председателей¹, чье происхождение известно, только 2 имеют восточногерманские корни. Это Торстен Йеворрек (Torsten Jeworrek) – председатель Munich RE (Münchener Rück)² и Рене Умлафт (Rene Umlauf), возглавляющий MAN Дизель и Турбо (MAN Turbo & Diesel)³. На этом фоне интересно, что ¼ ДАХ – председателей выходцы из-за границы, главным образом, из США;
- ни одна из 500 самых состоятельных семей Германии не пришла с Востока. Среди 17 000 миллионеров по доходам едва ли найдется кто-то из восточной части страны. Ведь в результате проводимой в 90-е годы приватизации вся общественная собственность восточной Германии попала в руки западных немцев или же иностранцев;
- положение в науке не отличается от общей тенденции: менее, чем 3% директоров «Общества научных исследований имени Макса Планка» (Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften (MPG)⁴ и «Научного сообщества имени Лейбница» (Leibniz-Gemeinschaft (LG)⁵ являются восточными немцами;
- в структурах радио и телевидения (Rundfunk) «немецкая вертикаль» сохраняется: за исключением Карола Вилле (Karola Wille), – восточной немки, ставшей в ноябре 2011 года интендантом MDR⁶. Межрегиональные ежедневные и еженедельные газеты также возглавляются выходцами из западных земель;
- в сферах, связанных с музыкой, кино, театром и спортом, неконвенциональные биографии играют меньшую роль. Поэтому присутствие здесь восточных немцев заметнее.

На этом, собственно говоря, и заканчивается самая интересная часть статьи Стеффена Мау. Далее следуют легко вычисляемые клише здравого смысла.

Выводы

Непредставленность восточных немцев в верхних слоях управления страной – это не коллективная судьба этнического меньшинства. Ведь они не баски или жители Уэльса. Мау объясняет это тем, что «элиты сами по себе замкнуты и лучше всего существуют внутри себе подобных»⁷. Он ссылается при этом на Михаила Гартманна

¹ ДАХ (от нем. Deutscher Aktienindex) – важнейший фондовый индекс Германии. Deutsche Börse AG представляет список компаний, охваченных индексом ДАХ (DAX Unternehmen).

² Münchener Rück (Münchener Rückversicherungs-Gesellschaft Aktiengesellschaft in München) – один из лидеров глобального страхового рынка, а также мирового рынка перестрахования.

³ MAN Дизель и Турбо возник в марте 2010 года в результате слияния двух прежних MAN предприятий: MAN Diesel SE и MAN Turbo AG. Это ведущий мировой производитель дизельных двигателей и турбоагрегатов. Входит в число 30 корпораций, которые составляют индекс немецкой фондовой биржи DAX.

⁴ MPG основано в 1948 году состоит ныне из 82 институтов имени Макса Планка (Max-Planck-Instituten).

⁵ LG возникло в 1991 году и объединяет сейчас 86 исследовательских институтов и центров разного профиля.

⁶ MDR (Mitteldeutsche Rundfunk) включает радио и телевидение земель Саксония, Саксония-Анхальт и Тюрингия.

⁷ Здесь можно провести параллель с советской традицией герантокрации. Или же с нынешней российской: характеризуя еще не сформированное правительство

(Michael Hartmann)¹, который также указывает на «непроницаемость» элиты современной Германии. Соответствующий внешний облик, полезные связи, общее происхождение – важнейшие «входные билеты» на вершины этой страны. И, конечно же, финансовые возможности: восточные немцы могут получить сходное образование, но если речь заходит об имущественном положении, благосостоянии, то здесь зияет глубокая пропасть. Денежные накопления восточных немцев, согласно Мау, едва ли достигают половины таковых у немцев западных².

Прогнозы

В будущем восточные немцы, по-видимому, смогут *догнать* западных лишь только *в сферах политического управления и в науке*. В других же социальных областях, считает Мау, их *отставание даже усилится*.

Теперь обратимся к статье социолога Вильгельма Хайтмайера, в которой он подчеркивает *«напряженный характер восточно-западных отношений»*. Например, ³/₄ опрошенных в восточной Германии (2008) считали, что западные немцы не стараются понять их положение и недостаточно обращают внимание на их достижения. И, наоборот, у половины западных респондентов было чувство того, что их работа адекватно не признана³, а западные немцы прилагают мало усилий для улучшения своей ситуации.

Эта перепалка негативными упреками – свидетельство того, что *отчужденность* между восточным и западным полюсами страны *сохраняется*. Ощущение дезинтеграции и ущемленности в правах отчетливее выражено в восточной части страны. Многие из Osis рассматривают себя *«как граждан второго класса»*.

Окончательный вывод Вильгельма Хайтмайера: 20 лет после падения Берлинской стены Германия представляет себя миру в качестве единого государства, однако реально *«мы живем, как и прежде, в двух обществах»*.

Интуиция мне подсказывает, что первобытное разделение на «мы» и «они» не в прошлом. Как говорят, «это наше всё»: оно перманентно процветает, лежит в основе механизмов идентификации, национализма и шовинизма. Бессознательная установка на «мы» регулирует даже работу наших зеркальных нейронов, блокируя автоматическое сопереживание другому, если он чужой. Это, говоря словами Остапа Бендера, «медицинский факт», установленный молодой еще социальной нейронаукой (*die soziale Neurowissenschaft*)⁴.

По такому же принципу рекрутируются и элиты, независимо от их социальной географии: от того, происходит ли это в Центре (США, Англия, Германия...) или же на периферии (Украина, Пакистан usw). «Мы» становится сейчас своего рода костяком, несущей конструкцией и для формирования элиты как «глобального

Д. Медведева (2012), М. Жванецкий точно обозначил элитный принцип построения: «Там будут другие, но люди те же».

¹ Михаил Нартманн – известный исследователь немецкой и европейской элиты. В многочисленных публикациях он не перестает критиковать ускоренно нарастающее неравенство в современной Германии. Включается он также и в дискуссию о транснационализации элиты («транснациональном (глобальном) классе»).

² Недавно появились факты еще более удручающего неравенства. По данным Немецкого федерального банка (*die Deutsche Bundesbank*), средние слои на Западе в 3–4 раза богаче таковых на Востоке. См.: Rudzio, K. Arme Zahlmeister, in: *Die Zeit*, 27.03.2013, S. 25 («Бедный казначей»).

³ Хотя объем финансовой помощи по восстановлению новых земель не афишируется, но я сталкивался с цифрой около 2 трлн. евро. Сейчас, в связи с кризисом, старые земли требуют обратной поддержки.

⁴ См., например, интервью с работающей в Лейпциге (Leipzig) Таней Зингер: Singer, Tania „Wir müssen mehr fühlen“. Interview, in: *Die Zeit*, 29.05.2013, S.30 («Мы должны больше (=сильнее) чувствовать»).

(наднаціонального) класу». «Ми», несомненно, цементує, гарантує тимчасову стабільність і розвиток соціальних організмів (або ж їх Великої Системи). Однак в перспективі, воно веде до глибоких і тривалих протиріччям, бо все побудовано на початковому розриві і негнучкості (догматизмі).

ДОВІРЯЄМОСТІ В СЬОГОДНІШНЬОЇ НІМЧИНІ

Westdeutsche Zeitung (WZ) (18.07.2013) опублікувала результати Online-опитування: «*Доверяете ли Вы своим согражданам?*»:

- 54% – ні, тому що в нашому суспільстві дуже великий егоїзм;
- 20% – ні, так як, на жаль, потрібно бути ще сильніше;
- 20% – так, у мене великий позитивний досвід;
- 6% – так, бо все отримується тільки завдяки спільноті (S. 2; кількість респондентів не вказано).

74 % респондентів не довіряють «другим» – така сьогоднішня тональність «сумрачного німецького гегеля». Хоча потрібно зауважити, що вони не агресивні, а окультурені егоїсти. І при необхідності б'ються підняти старушку, вкажуть дорогу, скажуть „Hallo!“ в лісі. Але близько до себе підпускають дуже рідко.

НОВИЙ КОЛООНІАЛІЗМ

(Neuer Kolonialismus, in: der Spiegel 8/2013, S. 80)¹

Деякі країни третього світу більшу частину своєї пахотної землі і плантацій продали або здали в оренду іноземцям. Лідером тут є Ліберія, культивована посівна площа якої знаходиться повністю в чужих руках. Цей процес називають «присвоєнням (захопленням) землі» („land grabbing“), коли інвестори заволодівають сільськогосподарськими територіями в Африці, Південній Америці, Азії або східній Європі. На Філіппінах уже половина пахотних земель в руках іноземців, в Україні, перш за все американські компанії, залишили за собою 1/3 польових угідь. Зростання населення в таких країнах, як Індія або Бразилія, збільшує попит на зернові, тому інвестиції в пахотну землю обіцяють хороші доходи. Люди часто страждають від цієї нової форми колоніалізму і монокультури виснажують землю.

Відсоток проданої пахотної землі в порівнянні з посівною територією

Державні та приватні інвестори; стан на 2012 рік

* Частина від усіх проданих територій

Джерело: PNAS (Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America)

Ліберія – 100% (*найбільші покупці: Малайзія – 34%; Сінгапур – 34%)
Габон – 86% (Сінгапур – 74%)
Філіппіни – 49% (Саудівська Аравія – 17%)
Сьєрра-Леоне – 41% (Велика Британія 31%)
Україна – 36% (США – 66%)
Папуа-Нова Гвінея – 33% (Малайзія – 90%)
Мозамбік – 28% (Південна Африка – 69%)
Танзанія – 18% (Швеція – 45%)
Уругвай – 18% (Аргентина – 51%)
Мадагаскар – 10% (Велика Британія – 54%)

¹ Електронний ресурс: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-91056762.html>

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

Участвовало 73% из 62 млн. немцев, имеющих право голоса (в 2009 – 70,8%). За последние почти 60 лет растет число избирателей, голосующих по почте: в 50-е годы было где-то около 5%, в 2009 – уже 21,5%! Пресса сомневается в объективном распределении этих «конвертов».

Победители

CDU / CSU (ХДС/ХСС) – два «кулака в замшевых перчатках». В прошлое воскресенье CSU получил абсолютное большинство в Баварии (49%). Сейчас они вместе чуть не дотянули до абсолютного большинства в Берлине (41,5%; по сравнению с 2009 годом + 7,7 %). Победили, в первую очередь, за счет личной популярности Меркель (более 60% стабильно). Две недели назад вышел «der Spiegel», на обложке которого Меркель в виде королевы Германии. Этакая дородная Екатерина II эпохи компьютерных технологий. Журнал критиковал ее за то, что она не хочет обсуждать важнейшие проблемы, стоящие перед страной. Мол, ее программа состоит из одного слова – «Меркель»¹. Она молчит о необходимости реформ в ЕС, в системе обслуживания пожилых людей (Германия стремительно стареет: 26% населения старше 60 лет), в медицинском страховании, в обеспечении садиками детей, начиная с трех лет. И, тем не менее, зовут ее „Mutti“, явно любят. Немцы перестали задумываться о будущем, перспективно планировать? И нет и да. Они устали от ударов глобализации, они не могут переварить последствия радикальной реформы Шредера, плодами которой сейчас воспользовалась Меркель. *Общество на привале, оно отдыхает и не желает никаких радикальных перемен и экспериментов.* Тот же Der Spiegel полагает, что страна будто бы погружена в «летаргию». Не замечая, что спит на вулкане ЕС. «Как дела? Нормально», – сказал он, летя с 17-го этажа! Меркель обещает стабильность² такого полета. Ее имя ассоциируется с «жирными временами» для большинства и нынешние выборы – это торжество не разума, а такого ситуативного коллективного эгоизма.

SPD (социал-демократы) внешне победители, ведь на 2-м месте с 25,7% (+ 2,7% к 2009). Однако, на самом деле, проигравшие. Это второй плохой результат в их 150-летней истории. Интересно, почему? Программа вроде неплохая, с упором на социальную справедливость, которая выносятся из страны ветрами глобализации. В ней много нужного и для ЕС: европейское правительство, общеевропейские долговые обязательства (евробонды), вместо «экономии до гроба» политика экономического развития и создания новых рабочих мест.

По-видимому, они не почувствовали усталости общества, переоценили немецкую рациональность. Наверное, на вторых ролях сблизилась с Франсуа Олланде. Да и кандидат был явно слабее Меркель: популярность П. Штайнбрюка (Peer

¹ Добавим к этому безмолвный, но хорошо сработавший «знак Меркель»: пальцы обеих рук, изображающие сердце или объемную пирамиду. В Берлине, на главном вокзале было огромное панно из одних только рук, уже без хозяйки. Спорят о смысле знака: самозащита, сила – в спокойствии.

² Сейчас здесь вовсю рекламируют роман von Markus Feldenkirchen *Keine Experimente*. Автор – один из редакторов der Spiegel, работает в Берлине, повсюду сопровождает депутатов. Зная политическую кухню изнутри, он показывает, как разрушаются идеалы молодого депутата, пришедшего с желанием нечто свершить. Как он – еще «кот в мешке» – проходит тесты канцлерши на лояльность, на то, сможет ли отказаться от своих убеждений... Работать в команде, подчиняться и не экспериментировать – жесткое кредо политики.

Steinbrück) колебалась между 30 и 40%. Канцлерша¹ была, на взгляд респондентов, более компетентной и явно симпатичнее. Реер плохо стартовал, неважно пробежал и лишь неплохо финишировал. Чувствуя, что не догонит, за две недели до времени «Ч» решил использовать последнее средство: юмор ниже пояса. В „Süddeutsche Zeitung“ появилась его фотография с символом «среднего пальца», только не простого, а как бы комбинирующего русский (левым предплечьем) с древнегреческо-английским «катапюгон» – «фак».. Официально такой „Stinkefinger“ объяснили, как проверку на юмор. Но только 43% респондентов согласились с этим (33% – юмор, 10% – по мужски). Остальные посчитали недостойным кандидата в канцлеры. Естественно, противники этим воспользовались и началась борьба символов: сексуального от SPD и защищающего, наделяющего спокойной силой от Меркель. В общем, проиграл, но получил удовольствие.

Die LINKE (немецкие левые) неожиданно стали третьей партией в парламенте Германии (8,6%; к 2009 минус 3,3%). Главным образом, из-за катастрофы, случившейся с либералами, которые не преодолели 5%-й барьер, и существенного падения популярности зеленых. Их лозунг «100% социальной защиты»² был явно мифом, но упорство, настойчивость понравились. Правда, на востоке в это верят чаще (21% – в новых землях и только 5% в старых). Нельзя исключать и влияния красивой и красноречивой 44-летней Сары Вагенкнехт (Sara Wagenknecht), которую называют второй Розой Люксембург. Желая закрепить победу, левые сходу требуют «красно-красно-зеленого» союза и тогда Меркель уходит в оппозицию. Теоретически такое возможно, но практически с левыми никто не хочет иметь дело, ибо они «с душком коммунизма» из ГДР. Прогнозируют, что их время не сзади, а на следующих выборах в 2017 году.

AfD («Альтернатива для Германии»)³ или в прессе зовут «Партия анти-евро», евроскептики) была образована лишь в феврале этого года и смогла добраться до дверей Бундестага (4,7%). Как начинающим – огромный плюс и повод для Меркель задуматься над своей явно односторонней (германофильной) европейской политикой. Ведь это не чуждые канцлерше люди, а отколовшаяся часть ее партии. И они верно считают, что евро – это главная причина всех бед, свалившихся на европейский континент. Ибо ЕС не имеет финансовых, экономических и политических структур, которые необходимы для нормального функционирования единой валюты. Евроскептики полны оптимизма и хотят использовать полученный опыт в борьбе за европарламент в мае 2014 года.

Проигравшие

FDP (Свободная демократическая партия Германии) потерпела первое в ее истории (с 1948) сокрушительное поражение, не пройдя в Бундестаг (4,8%; потеря к 2009 – 9,8%). Эта угроза, словно дамоклов меч, давно висела над ней. И нужно было прислушаться к страху среднего класса, который хочет не только свободной конкурентной борьбы, но и защиты от бесконтрольных рынков. Правда, в земле Гессен (Hessen) партия втащила себя за волосы в парламент (5,0%). Все «Политбюро» уже подало в отставку, а ликвидация инфраструктуры (бюро) по стране заберет 600 рабочих мест. Речь идет вообще о выживании либерального политического направления, которое, как утверждают, все же необходимо.

¹ «Канцлерша» на русском звучит как нечто отрицательное, потому что у нас еще не произошла феминизация языка. В ФРГ, кстати, Kanzlerin, Ärztin, Profssorin etc. появились где-то в 70-е, как следствие революции шестидесятников.

² „100 Prozent sozial“

³ «Alternative für Deutschland». В руководство, кстати, избрана Ирина Смирнова – относительно молодой (41) политолог, профессор из России (СПБУ), живущая сейчас в Бонне.

Grüne («зеленые») ушли на 4-е место (8,4%; – 2,3% к 2009), рассматривая это как поражение. Интересный народ эти немцы: на следующий день после катастрофы на АЭС «Фукусима – 1» зеленые выстроили в Баден-Вюртемберге живую цепь в 50 км! Народ требовал как можно быстрее закрыть все АЭС. Сейчас оказалось, что за такую радикальную (позаимствованную Меркель у «зеленых») реформу нужно платить. Только в этом году цены на электричество выросли в среднем на 12% (а за этим...). Это плохо для всех, особенно для конкурентоспособности фирм. Немцы народ прижимистый, а потому к «зеленым» поостыли.

К тому же, противники выбросили на них компромат. Известно, что они первыми стали включать в повестку дня Бундестага проблемы гомосексуальности. Они добились разрешения использовать слова «гей» и «лесбиянка» (нем. Schwul) в официальных документах и прессе. *Но защиту педофилии им не простили.* В последние месяцы было много доказательств того, что в 80-е годы руководство «зеленых» лоббировало отмену законов, запрещающих секс с несовершеннолетними.

Нестеров П. Н.,
канд филос. н., доцент